

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ-

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

**Безъ доставки Съ доставкою
и пересылки. и пересылкою.**

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.—
полова 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—

Выход. три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой не-
дѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пере-
сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подпишавшіеся на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ,

30-Е МАРТА.

IV.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ПИСЕМЪ ВАЛ-
КОВСКАГО ПОМѢЩИКА АРКАДІЯ НИКОЛАЕВИ-
ЧА АЛФЕРОВА КЪ Н. А. ЗАРУДНОМУ.

III.

18/30 ЯНВАРЯ 1859 г. ААХЕНЪ.

... Ну, теперь вопросъ: съ чего начинать? материаловъ впрочемъ такъ много, что не знаешь за какой ухватиться; боюсь, что если вдругъ начну, то и конца не будетъ. Все, что относится до изящнаго—главный мой предметъ. Для этого мало цѣлыхъ томовъ; голова трепещитъ отъ всего, что видѣла и что въ продолженіе моихъ путешествій постоянно и неутомимо изучалъ. Начинай съ заменитыхъ и геніальныxъ произведеній Рафаеля, Коррелжю, Веронеза, Рубенса, Ванъ Дикъ, Рембрандта, Пуссена, Мурillo, Веласкеса и многихъ, многихъ другихъ дѣлъ искусства по части безподобныхъ произведеній живописи,—про-

должая обозрѣвать гигантскіе памятники средневѣковой архитектуры и скульптуры, а выѣсть съ тѣмъ и давнія вартины, роскошно разсыпаныя природой по берегамъ Дуная, Эльбы, Рейна и во многихъ другихъ посѣщенныхъ мною странахъ,—я не пренебрегалъ услаждать слухъ свой и зрѣніе, посѣща театры и концерты, и не преминулъ ни одного случая побывать въ садахъ, паркахъ, звѣринцахъ. Можешь представить себѣ всю массу видѣннаго и слышаннаго мною, и поймешь совершенную невозможность передать тебѣ все это въ одномъ письмѣ. Къ тому же описывать произведенія и предметы, касающіеся до изящнаго, все равно, что описывать портреты лицъ совершенно незнакомыхъ: встрѣтившись съ вами навѣрно ихъ не узнаешь, даже послѣ самого вѣрнаго, отчетливаго описанія. Для этого необходимо наглядное изученіе предметовъ, а у насъ въ Россіи, за неимѣніемъ картинныхъ

(Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

галлерей, кабинетовъ эстамповъ, статуй, не возможно даже преподаваніе эстетики въ университетахъ. Однихъ словъ для изящнаго не достаточно, - необходимо зрѣніе. Этотъ-то проблѣмъ при Харьковскомъ Университетѣ я хотѣлъ бы, по мѣрѣ средствъ моихъ и силъ, пополнить; но не знаю, буду ли такъ счастливъ, успѣю ли въ моемъ намѣреніи. Для этого нужно здоровье, а я, вотъ уже четыре мѣсяца, не выхожу изъ комнаты, приступившись осенью въ Амстердамъ.

Кстати: помнишь картину Айвазовскаго «Видъ Амстердама», что видѣть у меня въ кабинетѣ? Если помнишь, то можешь смѣло сказать, что ты былъ возлѣ Амстердама и видѣлъ его съ палубы того фрегата, который такъ давно надуль свои паруса и весется прямо на зрителя.

По разительнѣ сходства какъ мѣстности, такъ и природы представить невозможно. Честь и слава Ивану Константиновичу!

Въ Амстердамѣ нужноѣ ъздѣть, чтобы видѣть чудный кабинетъ эстамповъ и картину Рембрандта: «Ночной Рундъ». Это не картина, это живая лица, пережившія два столѣтія, чтобы представиться во всей силѣ своей изумленному взору зрителя. Представь себѣ двадцать три лица и все портреты въ натураль-ній ростъ, до того живые, что можно совершенно забыться: кажется, что ходишь между этими людьми; такова чарующая сила Рембрандтовскаго эффекта! Картина во всю стѣну и стоитъ почти на полу; эта постановка совершенно умѣста: она придаетъ картинѣ тьму очарованія. Среди комнаты диванъ; я сѣлъ прямо противъ картины, и въ такомъ положеніи просидѣлъ несколько часовъ сряду предъ этимъ двомъ искусства.

Точно такъ и въ Дрезденѣ я саживалъ передъ «Сиестинской Мадонной», передъ «Мадонной Гальбейна», «Ночью Коррел-жю» и многими, многими другими; время летѣло, а я и не замѣчалъ; — бывало приду въ галлерей въ 10 часовъ и сижу тамъ до четырехъ.

Въ Парижѣ я былъ не долго, а потому не успѣлъ хорошоѣко разсмотрѣть всего; тамъ для порядочнаго изученія нужны годы. Одинъ кабинетъ эстамповъ считаетъ болѣе полутора миллиона номеровъ.

И какая ужасная громада самъ Парижъ! Боже, что за суeta! Все вертит-ся, бѣжитъ, хлопочетъ, толкотня страшная, и это съ самого раннаго утра до поздней ночи. Когда я попадалъ въ этотъ омутъ, мнѣ представлялось, что я нахожусь въ непроходимомъ лѣсу, и это впечатлѣніе довольно вѣрно. Большие города наводятъ на меня уныніе, не люблю я большихъ городовъ.

Не знаю, зачѣмъ у насъ называютъ Парижемъ—Paris? что за страсть коверкать собственныя имена. Кажется мы эту моду переняли отъ Нѣмцевъ, но Нѣмцы имѣютъ цѣль коверкать, чтобы лучше обнѣмечить порабощенныхъ ими народовъ. Въ Богеміи это на всякому шагу бросается въ глаза, напримѣръ: городъ Болеславъ они именуютъ Бунцлау, Терновъ—Торнау, Цѣѣтовъ—Цитау, Грубаскала—Гросская; въ Ломбардіи—Миланъ они перекрутили на Майландъ. Но Французы въ свою очередь также мало умѣютъ этимъ пользоваться, за то, иноюда, бывають порядочно наказаны. Я разсказую одинъ случай, которому я былъ свидѣтель. Это было во время моего путешествія по Рейну.

Изъ Бонна сѣлъ къ намъ на пароходъ одинъ Французъ—M.r Léon, очень ми-

лый и любезный. Ему было чрезвычайно важное в срочное дѣло въ Майнцъ. Онъ познакомился со мною, и мы, сидя вмѣстѣ на палубѣ, любовались роскошною панорамою обоихъ береговъ Рейна: древніе рыцарскіе замки, города, скалы, уютныя деревушки, окруженнага прелестными рощами и садами, безпрестанно проносились передъ нашими глазами. Вотъ показались вдали башни Майнца. Французъ мой куда то исчезъ. Возле Майнца пароходъ остановился и, высаживши пассажировъ, пустился дальше, шумя и вспѣнивая колесами голубыя воды Рейна. Я продолжалъ любоваться окрестностями и забылъ о Французѣ, какъ вдругъ смотрю: по палубѣ бѣжитъ, подскакивая, мой М-г. Léon. Признаться я порядочно изумился, увидавши его, и просилъ объяснить, какой пріятный случай доставляетъ мнѣ удовольствіе опять его видѣть? М-г Léon, не менѣе того въ свою очередь, былъ изумленъ моимъ вопросомъ.—«Да вы такъ торопились въ Майнцъ, сказалъ я.—Въ Майнцъ? никогда! я имѣю очень важное дѣло въ Маянсъ (Mayence), отвѣчалъ онъ. Да ведь Майнцъ и Маянсъ одно и тоже.—Боже, надо было видѣть, какъ всполошился М-г Léon, но дѣлать было нечего.

Вотъ какіе случаи бываютъ, да и такие же еще!—Что же тебѣ еще сказать?—Описывать тебѣ Шаффгаузенскій водопадъ, Страсбургскую колокольню, Кельнскій соборъ, постройка котораго продолжается многія столѣтія и до сихъ поръ еще не окончена,—но объ этомъ такъ много писалъ, начиная съ левой руки Николая Михайловича Карамзина, что я считаю даже неумѣстнымъ.

Въ Дюссельдорфѣ я познакомился съ знаменитымъ граверомъ Келлеромъ, ко-

торый занимался наблюденіемъ за оттискомъ его превосходнаго произведенія съ Ватиканскаго фреска Рафаэля: La Disputa. Это chef d'oeuvre гравировальнаго искусства. Келлеръ трудился около двадцати лѣтъ и труда его увѣчался полнымъ успѣхомъ. Лучше понять и передать одно изъ геніальнѣйшихъ произведеній божественнаго Рафаэля—нѣтъ возможности. Поразительнѣе, величественнѣе этого эстампа я не знаю. Самый размѣръ, которому до сихъ поръ еще не было подобного, заставляетъ удивляться: гравюръ этотъ гораздо больше «Преображенія» нашего Іордана, и исполненъ на одной доскѣ. Келлеръ гравировалъ этотъ эстампъ по заказу общества любителей изящнаго (Kunstverein). Каждый членъ этого общества, участвующій въ немъ не менѣе пяти лѣтъ, получитъ гравюръ этотъ даромъ,—но только avant la lettre.

Avant la lettre, — épreuve d'artiste n° épreuve de remarque— составляютъ собственность гравера. Первыхъ оттисковъ épreuve de remarque было только десять, и лучшій изъ нихъ Келлеръ прислалъ мнѣ съ надписью на мое имя; а потому одинъ изъ первыхъ десяти оттисковъ этого геніальнаго произведенія принадлежитъ мнѣ, и я горжусь этимъ. Въ Россіи, навѣрно, это будетъ единственный экземпляръ, — «Unique», какъ выражаются любители. Всѣ десять экземпляровъ разобраны и известны ча перечотъ, у кого въ гдѣ какой изъ нихъ находится. Громкая слава гремитъ неумолкаемыя похвалы этому гравюру. Эстампъ едва показался, а о немъ ужъ пишутъ цѣльные томы. Пассажиры по поводу этого эстампа написали замѣчательную брошюру порядочнаго объема.

Не такъ поступаютъ съ знаменитыми

артистами у насъ въ Россіи: гравюре Йордана «Преображеніе» елва, едва изъ ѿстенъ, не смотря на то, что явился уже около десяти лѣтъ, а между тѣмъ гравюра эта въ великомъ явленіе въ міръ изящнаго: это настоящій *chef d'oeuvre* новѣйшаго искусства. Эстампъ нашаго Йордана и эстампъ Келлера неоцѣненные перлы; пройдутъ вѣка и имъ также будуть удивляться, какъ удивляются теперь Раймонди, Дюреру, Ребранду, Эделингку и другимъ артистамъ, преисполненнымъ геніального таланта.

Прошедшій 1858 годъ былъ очень счастливъ въ отношеніи къ искусству. Гуппл и К° публиковали въ Парижѣ нѣсколько превосходныхъ гравюръ; я дамъ тебѣ отчетъ: Гонрикель-Дюпонъ явился съ своимъ Мойсеемъ; Меркури окончилъ Жени Грей; Ашиль Франсуа—Марию Антуанету; Жюль Франсуа—дѣтей Эдуарда; Жирарденъ—Жирондистовъ; Эйхенсъ—Флориду.—Въ Дюссельдорфѣ Кунстфера публикуетъ «La Disputa» Келлера; во Флоренціи Перфетти издалъ новую «Сабильу»; въ Берлинѣ Мандель окончилъ Ессе homo съ картины Гвидо Рени. Вотъ тебѣ десять гравюръ, изъ которыхъ каждая въ своемъ родѣ *chef d'oeuvre*. Въ одинъ годъ это очень и очень достаточно.

Россія также была въ прошедшемъ году счастлива; она получила знаменитое произведение Иванова «Іоанъ въ пустынѣ проповѣдуетъ пріиществіе Мессіи». Вѣроятно ты видалъ въ Петербургѣ эту чудную картину; завидую тебѣ. Желалъ бы очень имѣть съ нея фотографію.

Но однако я слишкомъ увлекся. Бояюсь, не наскучилъ ли я уже тебѣ своимъ многоглаголаніемъ; но ты самъ видоватъ, ты требовалъ отъ меня этого...

....Впрочемъ, какъ вспомню о родинѣ,

о друзьяхъ, сердце такъ и защемитъ...—такъ бы и летѣлъ подъ благословенное небо Украины. Въ послѣднее время я стала замѣтать, что это чувство у меня принимаетъ размѣры все болѣе и болѣе, я начинаю страдать тоскою по родинѣ. Кто не испыталъ этого томительного чувства, тотъ многаго еще не испыталъ; иной разъ тоска моя въ тысячу разъ хуже болѣзни. Но зачѣмъ, описывая тебѣ мою тоску, наводить иди на тебя тоску. Стану лучше продолжать, что началъ. Но лучше до слѣдующаго письма.

Новый гигиенический приборъ, увеличивающій питательность хлѣба.—Высокія цѣны на хлѣбные продукты заставили многихъ искать въ наукѣ средство къ пониженію ихъ. Вопросъ этотъ былъ предметомъ многочисленныхъ записокъ и безчисленныхъ газетныхъ статей, которые возбудили вниманіе публики съ тѣхъ поръ, какъ появился эпидемія на хлѣбныхъ растеніяхъ и началась восточная война, истощившая источники продовольствія западной Европы. Рѣшеніемъ этого вопроса занялись даже многие ученые, но замѣтного успѣха въ опытахъ ихъ не было, потому что они предлагали способы, осуществление которыхъ требовало обширныхъ знаній въ разныхъ наукахъ. И такъ ни газетныя возвѣщенія, ни ученые опыты не достигли желаемаго результата—пониженія непомѣрной цѣны на главный продовольственный предметъ. После всѣхъ этихъ безуспѣшныхъ попытокъ, въ Бельгіи предложено было лицамъ, занимающимся продовольствіемъ, принять дѣятельное участіе въ облегченіи положенія бѣднаго класса людей, страждущихъ отъ чрезвычайной дороговизны припасовъ. При подобныхъ обстоятельствахъ возникло въ Брюсселе Общество экономическихъ пекарнѣй. Учредивъ пекарни, оно содѣствовало упрощеніемъ работы, ускореніемъ печения и другими усовершенствованіями понижению цѣны на хлѣбъ. Примеру Брюсселя въ устройствѣ этихъ, болѣе человѣколюбивыхъ

нежели промышленныхъ, заведеній послѣдовали города Миланъ и Руанъ. Вскорѣ затѣмъ это общеполезное предпринятіе подало поводъ къ учрежденію въ городахъ Гентъ, Намюръ, Люттихъ, Вервье и другихъ мѣстностяхъ Бельгіи, агентствъ заготовленія хлѣба, хорошаго качества по умѣренной цѣнѣ. Во Франціи, Германіи, Голландіи и Англіи также устраиваются подобного рода заведенія. Первыми плодами этого предпринятія жители Брюсселя успѣли уже воспользоваться. Въ короткое время брюссельская экономическая пекарня снабдила своихъ потребителей всѣхъ сословій болѣе 1,500,000 фунтами хлѣба, улучшила качество хлѣба, ввела въ производство опрятность и установила мѣсильные приборы, избавившіе пекарей отъ утомительной работы. Нельзя не упомянуть также, что при этихъ улучшеніяхъ уменьшилась опасность отъ пожаровъ устройствомъ особыхъ печей, погрѣваемыхъ торфомъ, и сократился расходъ на хлѣбопеченіе. И такъ, дѣйствуя соотвѣтственно предположенной цѣли, можно безъ преувеличенія сказать, что Общество экономическихъ пекарнѣй значитель но способствовало перенесенію жителеми труда на положенія во время дорогоизны хлѣба.— Какимъ же образомъ оно достигло улучшенія качества хлѣба и понижевія цѣны онаго? Оно обратило вниманіе на важную задачу: отдѣлить все количество камеди, сахара, жарныхъ и азотистыхъ веществъ отъ шелухи зеренъ, которая не вполнѣ очищается отъ названныхъ питательныхъ веществъ дѣйствіемъ жернововъ, т. е., въ противоположность прежнимъ предпринимателямъ, старавшимся понизить цѣну на хлѣбъ прибавленіемъ постороннихъ веществъ, новое приращеніе питательности основано на увеличеніи веществъ, однородныхъ съ хлѣбомъ, и на уменьшеніи количества воды, поглощаемой мукою. Въ заведеніи находящемся въ улицѣ Кожевниковъ (въ Брюсселѣ), задачу эту удалось разрѣшить съ небольшими издержками въ простомъ приборѣ, въ которомъ, въ непрерывное время, отдѣляютъ частицы изъ обыкновенныхъ отрубей.

Данное количество отрубей кипятятъ въ водѣ, когда они совсѣмъ разварятся, выжимаютъ. Вытекающая жидкость липка, довольно густа, имѣетъ вкусъ сладкій и походитъ цвѣтомъ и густотою на медъ. Чтобы замѣсить тесто въ муку, прививаются этой жидкости такую же пропорцію какъ въ воды. Тесто получаетъ отъ

этой примѣси болѣе плотности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и питательности. Приборъ этотъ равно улобенъ для печенія большаго и малаго количества хлѣба, ибо первый изготавливается во всѣхъ возможныхъ размѣрахъ. Не должно также упускать изъ виду, что отруби, послѣ извлечения изъ нихъ питательныхъ веществъ, годны еще на кормленіе скота. Но остатки эти скоро киснутъ и ихъ тотчасъ нужно употреблять на кормъ, или же тотчасъ выжать или просушить. Новый приборъ можетъ много принести пользы въ отношеніяхъ гигієническому и экономическому, при продовольствіи войска, тюремныхъ и исправительныхъ заведеній и проч. Бельгійскія войска хотятъ и снабжаются хорошимъ хлѣбомъ, во сравнивъ его съ производителями экономическихъ пекарнѣй, результатъ сравненія не говорить въ пользу первого: солдатскій хлѣбъ сбровать, довольно плотный и не соотвѣтствуетъ тѣмъ стараніямъ, которыя прилагается о немъ правительство. Причина такихъ свойствъ заключается въ томъ, что для бельгійскихъ войскъ хлѣбъ пекутъ съ макиною, которая отнимаетъ у него настоящій цвѣтъ. Для сравненія результатовъ хлѣбопеченія обыкновеннаго съ новымъ (т. е. прибавкою жидкости, извлеченной изъ отрубей), на испытаніе были предложены по четыре хлѣба каждого сорта, равнаго вѣса. Хлѣбы эти положили въ погребъ и по прошествіи 8 дней нашли, что первого сорта хлѣбъ (старого способа хлѣбопеченія) утратилъ $\frac{1}{20}$ части своего вѣса, на вкусъ былъ висловать, покрылся снаружи пlesenью и даже началь пѣскообразно пlesenевѣть внутри. Хлѣбъ втораго сорта (новой методы хлѣбопеченія) почти не утратилъ своего вѣса, былъ вкусенъ и вовсе не измѣнился въ качествахъ. Вскорѣ послѣ того были сдѣланы новыя испытанія въ экономической пекарнѣ. Тесто для испытуемаго хлѣба было приготовлено слѣдующимъ образомъ: данное количество муки на 4 хлѣба замѣсили опредѣленной пропорціею чистой воды, и такое же количество муки замѣсили одинаковою пропорціею жидкости, извлеченной изъ отрубей. Изъ обоихъ родовъ теста сдѣланы были хлѣбы одинакаго вѣса, посажены одновременно въ одну и ту же печь и въ одно же время выпущены. Всѣ восемь хлѣбовъ поставлены были на 6 дней въ сухое мѣсто. Въ результатѣ оказалось, что хлѣбъ, печеный на водѣ, утратилъ свой первоначальный вѣсъ, тогда какъ хлѣбъ,

печеный на жидкости изъ отрубей, не измѣнился въ вѣсѣ. Тогда эти хлѣбы были поставлены опять на 6 лвей въ холодный погребъ, гдѣ воздухъ имѣлъ свободный доступъ. По истечениіи 12 дней, послѣдній хлѣбъ утратилъ мало вѣса, а первый покрылся въ многахъ мѣстахъ снаружи, и даже внутри, земеною плесенью, издавалъ затхлый запахъ и имѣлъ волокнистое сложеніе. Въ пищу онъ же не годился. Хлѣбъ, приготовленный на жидкости изъ отрубей, остался безъ измѣненія какъ внутри, такъ и снаружи, и казался испеченымъ не болѣе 4 лнней.

(Л. дл. вс.)

Рѣка Амуръ.—Торговый агентъ Соединенныхъ Штатовъ на рѣкѣ Амурѣ, г. Коллинсъ, въ представленныхъ своему правительству депешахъ изложилъ между прочимъ свѣдѣнія о р. Амурѣ и о странахъ, чрезъ которыхъ она протекаетъ; сущность этихъ свѣдѣній состоитъ въ слѣдующемъ:

Амуръ впадаетъ въ Татарскій проливъ почти подъ 54° сѣверной широты, и, уклоняясь къ юго-западу по бровой линіи, проникаетъ до центра китайского государства—Манчжурии, и своими болѣе южными отрогами сжимается въ теченіи около самыхъ южныхъ областей Китая, по направлению Ченгина и Кореи, гдѣ, дѣлая изгибъ на сѣверъ и западъ въ себѣ главномъ фарватеръ, принимаетъ въ себя воды, разѣтывающіяся въ гигантскую систему рѣкъ, которыхъ почти доходитъ до системы рѣкъ Ледовитаго океана. Поднимаясь по Амуру къ западу, можно выйти на дорогу большой внутренней русской сухопутной торговли, которая, наконецъ, доведетъ до столичныхъ гостиныхъ дворовъ Москвы и Петербурга.

Долина Амура занимаетъ отъ запада

къ востоку 40° долготы и 13° широты; сѣверная и западная границы ея—Алтай, Яблоновый въ Становой хребетѣ; южная—верховья Гонгары, Оисуры, Сонгары, Албазина и Аргуна; восточная—Татарскій проливъ, Охотское и Японское моря. Долина Амура представляетъ въ средней Азіи тоже расположение, какое имѣть долина св. Лаврентія въ Сѣверной-Америкѣ. Обширная поверхность этой долины полна вѣмъ естественно-необходимымъ для жительства 50,000,000 человѣкъ—климатомъ, почвой, продуктами, минералами и тѣсами. Дичь въ большомъ изобилии, лѣса богаты драгоценными пушными звѣрями, рѣки полны рыбой и отицей, а въ горахъ находятся золото, серебро, мѣдь, желѣзо и каменный уголь.

Рѣка Амуръ очень красива и имѣеть многія разнообразно-живописныя мѣстности. На вѣмъ сотни острововъ съ озерами, бухтами. Рѣчные плесы (болѣна) часто велики и обширны, бѣлыя сѣтевыя вершины горъ, мрачныя сierры и дымящіеся вулканы дополняютъ прелестъ и великолѣпіе зрелица.

Страну, прилежащую въ Амуръ, можно раздѣлить на три отдельныя области, по природѣ береговъ. Отъ Усть-Стрѣжи до верховьевъ Амура, до Зеи, на протяженіи 700 миль, страда гористая со множествомъ отроговъ, замѣтливая плодоносной почвой, покрытая превосходными злаками и хорошими, хотя нестрѣвымъ лѣсомъ, бѣлою и черною березой, сосною, елью, лиственицей, не высокими дубовыми лѣсомъ и лилами.

Отъ Зеи до Гонгары, на протяженіи 800 миль, воздухъ пріятный въ вола теплая. Въ этомъ мѣстѣ горные хребты отступаютъ къ югу. Почва хорошая, лѣсъ болѣею частию состоять изъ березы, дуба, ясени, клена, пробковаго дерева, что отличаетъ его отъ деревьевъ въ

въ отдаленныхъ горахъ—кедра, сосны и листвицы. Здѣсь страна покрыта безчисленными богатыми и разнообразными цвѣтами, и виноградная лоза и злаки произрастаютъ съ роскошнымъ совершенствомъ.

Отъ Гонгары до Татарскаго пролива, на протяженіи 600 миль, страна покрыта густымъ лѣсомъ. Поверхность, постепенно поднимающаяся отъ Оисуры до взморья, образуетъ гористую мѣстность, которая обрывомъ срывается подъ моремъ. Климатъ морскаго берега, на 300 миль, очень суровъ, снѣгъ приносится съ сильными бурами.

Отъ Усть-Стрѣлка до Зеи бѣрега обитаемы тунгусскими племенами. Отъ Зеи до Гинганскихъ горъ главные жители суть Манчжуры и Китайцы. Вдоль Гинганскихъ горъ обитаетъ тунгусское племя, отъ Сангары до Горіи смѣшанные племена манчжуро-татарскія и тунгусскія, между Амуромъ, Оисурай и морскимъ берегомъ страна обитаема полуночадами; вдоль береговъ Амура, за нѣсколько сотъ миль до устья, живетъ народъ, отличающійся осѣдлостью отъ вышеописанныхъ. Осѣдлыхъ или полуобразованныхъ племенъ только 10,000 душъ. Все населеніе Манчжуріи можетъ считаться отъ 3 до 5 миль.; Монголовъ отъ 5 до 10 миль. Отъ верховьевъ Амура 5,220 миль, а отъ устья 7,220 миль до С.-Петербурга. Устье рѣки отстоитъ отъ Сандвичевыхъ острововъ на 2,800 миль, отъ устья рѣки Ореноко въ Колумбію 3,800 миль, отъ Санть-Франциско—на 4,200 миль; отъ Такододи (Японія)—на 1,000 миль; отъ Шангая—на 1,600 миль. Верховье Амура лежитъ подъ $53^{\circ}30'$, а устье—подъ $53^{\circ}15'$ сѣверной широты. Средняя температура при верховье въ іюнѣ доходи-

да до 59°Ц. , а при устьѣ въ августѣ до 68°Ц. ; нѣсколько дней между іюнемъ и августомъ температура на Амурѣ доходила до 82°Ц. въ тѣни. Русскіе были обрадованы, замѣтивъ на берегахъ Амура естественное произрастеніе винограда. Произрастеніе виноградныхъ лозъ, гороха, клевера, спаржи, клубники и ма-ку, свидѣтельствуетъ о высокихъ земле дѣльческихъ и пастбищныхъ качествахъ страны. Торговая система управлениія на Амурѣ отлична отъ общей русской системы въ Европѣ. Торговля, возникающая на Амурѣ, свободна отъ пошлины съ 1856 года на 5 лѣтъ. Тамъ нѣть маяковъ, таможенныхъ чиновниковъ, портовыхъ пошлинъ. Девять купеческихъ кораблей и пароходовъ, наибольѣе американскихъ, входили въ Амуръ въ 1857 г. Два русскихъ рѣчныхъ парохода и около трехъ сотъ русскихъ баржъ, плотовъ и ботовъ прошли по рѣкѣ въ этомъ году. Въ 1858-г. переселено на Амуръ 15,000 казаковъ.

Здѣсь въ обращеніи русскіе крепитные билеты, американское золото наравнѣ съ ними, только съ лажемъ по 5%. Американское, русское, мексиканское и испанское серебро идетъ въ оборотъ съ лажемъ по 10% и 15%. Торговая компанія получила Высочайшее утвержденіе съ особыми привилегіями на 25 лѣтъ.

Главная рѣка образуется соединеніемъ Шаля и Аргуни; Лугада также одинъ изъ притоковъ Амура. Это важно для парового судоходства по всему протяженію; пароходы, по малой углубляемости въ водѣ, могутъ достигать верховья последняго притока, почти до Читы, главнаго города Забайкальской области, посредствомъ Лугады. Желѣзною дорогою въ нѣсколько сотъ миль Амуръ можетъ быть связанъ въ торговомъ отношеніи

съ тремя величими рѣками—Левой, Енисеемъ и Обью, которыя своими водами наполняютъ всю Сибирь и впадаютъ въ Ледовитое море. Суда особенного устройства могутъ доходить на несколько сотъ миль до Невинна вверхъ по Сонгари, величайшему южному притоку Амура. Николаевскъ, главный городъ Русскихъ на Амурѣ, около 20 миль отъ его устья, устроенъ для мѣстопребыванія Русскаго управления на восточномъ берегу Сибири. Найдено, что наилучшій входъ въ Амуръ есть съ юга, черезъ Татарскій проливъ, со стороны залива Декастри. Здѣсь просторъ для отправленія иностраннной торговли изобилуетъ произведеніями Амура на сумму несволовъ-кихъ миль фунт. стерл. ежегодно отъ Сибири, Забайкальской области, Манчжурии и Монголіи. Здѣсь сосредоточивается пылкое стремленіе всѣхъ этихъ странъ въ отношеніи иностраннной торговли. До сихъ поръ вся торговля Забайкальская велась только съ Россіею, и требовала почти двухъ лѣтъ на перевозку.

Каменныи уголь находится въ двухъ мѣстахъ на Амурѣ, но качества не отличного. По западнымъ берегамъ острова Сахалина, расположеннаго противъ устья Амура, находится богатый копи каменного угля, уже добываемаго русскимъ правительствомъ. Американскіе инженеры признали за послѣднимъ отличные качества. Снабженіе запасами оказывается неизтощимъ и легко доступнымъ. На Амурѣ расположена Нигуя, китайская колонія изъ ссыльныхъ; населеніе до 15,000 человѣкъ. Русскіе имѣютъ двѣ замѣчательныи гавани на югъ отъ устья Амура, вѣзъ которыхъ одна, противъ Японскаго берега, можетъ имѣть сообщеніе въ продолженіе цѣлаго года. Къ этимъ гаванямъ легкій доступъ, су-

химъ путемъ, можно имѣть при помощи одного изъ наибольшихъ притоковъ Амура, который идетъ далеко на югъ, до Манчжурии. Въ 150 миляхъ отъ устья Амура, на мѣстѣ, называемомъ Тиръ, находятся два памятника изъ сіенита, надписи на которыхъ относятся къ династіи великаго Чингисъ-Хана. Русская торговля отъ береговъ Охотскаго моря, Камчатки и отъ сѣверо западныхъ американскихъ береговъ до владѣнія русскихъ на Амурѣ, должна была дѣлать значительный обходъ на сѣверъ черезъ Якутскъ и Аянъ.

(Ж. Общ. Св.).

VI.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ

1) САМЫЙ ЛУЧШІЙ

КЛЮКВЕННЫЙ МОРСЪ.

Приготовленъ большой запасъ, изъ лучшей владимирской клюквы, соку, безъ примеси воды, имѣетъ очень приятный вкусъ и сильную кислоту; на стаканъ чая, очень достаточно одной чайной ложечки; цѣна за большую бутылку 50 к., за маленькую 20 к. с. безъ посуды, а съ посудой большая 40 к., маленькая 25 к. с. Можно получить въ Харьковъ, на Пескахъ, близъ дома полковника Петровского, въ домѣ Соломенцова, въ винномъ погребѣ. (374)—1.

2) Продается лѣгкая крытая бричка, попѣхенная; о цѣнѣ можно узнать въ домѣ генеральши Задонской, противъ почтовой конторы. (107)—3.